

Приблизь благоговейно ухо свое и внимай: ртуть есть семенная жидкость всех металлов, их первичный материал... О, отец, полный благочестия! Да увеличит в тебе бог дух понимания, чтобы ты хорошо взвесил то, что я скажу сейчас. Элементы не могут быть зачаты иначе, как от собственной семенной жидкости. Эта жидкость и есть ртуть. Вышло так, что, чая поступить наилучшим способом, брали ртуть, возгоняли ее, соединяли с другими телами и... ничего не получали. Такое случалось вот почему. Семенная жидкость не может изменяться сама по себе. Она остается как есть. Она проявляет себя как семенная жидкость только тогда, когда будет внесена во чрево женщины... Вот почему философ говорит: «Если наш камень не положен для питания во чрево самки, он не преумножится». О, мой отец! Теперь ты обладаешь — желание твое, наконец, осуществилось! — камнем философов. Слава нашему богу!» (ВСС, 1, с. 698—701; Hoefler, 1866, 1, с. 414—416)¹⁷.

Геометрически прогрессирующий рост алхимического золота под влиянием философского камня, «катализатора» этого роста, описан Раймондом Луллием: «Возьми кусочек этого драгоценного медикамента величиною с боб. Брось его на тысячу унций ртути. Вся эта ртуть превратится в красный порошок. Прибавь унцию этого порошка к тысяче унций ртути, и эта ртуть тоже превратится в красный порошок. Если из этого порошка взять одну унцию и бросить еще на тысячу унций ртути, все превратится в медикамент. Брось унцию этого медикамента на новую тысячу унций ртути — и она тоже превратится в медикамент. Брось унцию этого нового медикамента еще на тысячу унций ртути — и она вся превратится в золото, которое лучше рудничного» (Мейер, 1899, с. 37). Питание эмбриона, рост этого эмбриона, обретение нового качества — подлинной жизненности в совершенном металле.

Стадии, подготавливающие *соитие*, ничтожны по сравнению с возникновением живого организма. Это знает Бернар Тревизан, укоряя философов в том, что они *делят магистерий на несколько частей, учитывая различие отдельных процессов. В действительности же существует только один процесс — образование яйца* (ТС, 1, с. 683—709).

Но жизнь несовершенного металла — еще несовершенная жизнь, большое состояние этой жизни. Врачующий алхимик, вооруженный лекарством, воздействует на эту жизнь, приводя ее к наисовершеннейшей жизненности.

Двупольный принцип устройства металлов бесконечно повторяется — почти без вариаций.

Семя и взрослый организм тождественны в своей жизненности, по различны в степени этой жизненности. Отец и семя отца. Вид и генотипическое обоснование вида. Филалет определяет золото как *наисовершеннейший из всех металлов. Это отец камня* (ВСС, 2, с. 693—696). А меж-

¹⁷ Письмо, отрывок из которого здесь приведен, полагают адресованным папе Бонифацию VIII, приписывают Арнольду и относят к 1303 году. Бертло считает этот текст подлинным (Berthelot, 1889 [1938], с. 346).